

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 3135-8055.
Vol. 13. Is. 5, pp. 1457-1469, 2026
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

IRSTI / FTAXP / MPHTI 03.20
https://doi.org/10.51943/3135-8055_2026_13_5_1457-1469

REJECTION OF INDIGENIZATION AS AN INTEGRAL PART OF THE FORCED IMPLEMENTATION OF THE REVOLUTIONARY POLICY OF THE «SMALL OCTOBER IN KAZAKHSTAN» (1920S–1930S)

Assanova G.^{1*}, Shamsiyeva I.²

¹Astana International University
(Kabanbay batyr Ave., 8, 020000 Astana, Republic of Kazakhstan)
PhD of Historical Sciences
 <https://orcid.org/0009-0008-5404-8313>. E-mail: assanova_05@bk.ru

*Corresponding author

²Kimyo International University in Tashkent
(Shota Rustaveli St., 156, 100121, Tashkent, Republic of Uzbekistan)
PhD in of Historical Sciences
 <https://orcid.org/0000-0002-8978-3421>. E-mail: shamsiyeva@kiut.uz

© Valihanov IHE, 2026
© Assanova G., Shamsiyeva I., 2026

Abstract. *Introduction.* In the 1920s–1930s, the policy of indigenization was implemented in Kazakhstan with the aim of strengthening the role of the titular nation in governance and all spheres of public life. This policy became part of a broader strategy of the Soviet government in the field of national policy. As one of the key multiethnic republics, Kazakhstan became a testing ground for the implementation of this approach. *Goals and objectives.* To examine the prerequisites, goals, and methods of implementing indigenization; to identify the causes of the conflict between representatives of the Kazakh intelligentsia and the party leadership; and to determine the reasons for and consequences of the policy’s eventual reversal. *Results.* The study identified the prerequisites, goals, methods, and features of the implementation of indigenization in Kazakhstan. Its execution was contradictory: while formally supporting national development, the Soviet authorities in reality sought to control and restrict it within ideological boundaries. The causes and nature of opposition within the regional party organization were also revealed: the position of national cadres regarding the goals and methods of indigenization was interpreted as a manifestation of «nationalism». A connection was established between the policy of indigenization and subsequent political repressions: as part of the «Small October in Kazakhstan» policy, political opponents of Soviet power were identified and subjected to mass repression. In the context of indigenization in Kazakhstan during the 1920s–1930s, the people suffered significant losses and traumas, which had long-term intergenerational effects. Historical memory was distorted - for decades, the contributions of repressed figures-bearers of national identity, culture, traditions, and language - were silenced, leading to a loss of fair historical assessment of their role. *Conclusions.* Studying indigenization allows us to understand the importance of balancing state-building with the preservation of cultural diversity, as well as the need to respect national identity in a multiethnic society.

Keywords: «Small October in Kazakhstan»; cultural equality; indigenization; kazakhization.

Acknowledgments. This work was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of the program-targeted funding project “Fundamental Study of the Main Basic Categories and Subcategories of Victims of Political Repressions in Kazakhstan and the Processes of Their Full Rehabilitation,” No. 364/PTF-24-26.

For citation: Assanova G., Shamsiyeva I. Rejection of indigenization as an integral part of the forced implementation of the revolutionary policy of the «small october in Kazakhstan» (1920s–1930s) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Vol. 13. No. 5. Pp. 1457–1469. (In Rus.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_5_1457-1469

ЖЕРГІЛІКТЕНДІРУДЕН БАС ТARTY, «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» РЕВОЛЮЦИЯЛЫҚ САЯСАТЫН КҮШТЕП ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ (1920-1930 ЖЖ.)

Асанова Гүлмира Кабыланқызы ^{1*}, Шамсиева Ирода Махмудовна²

¹Астана Халықаралық университеті

(8, Қабанбай батыр даңғылы, 020000 Астана, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты

 <https://orcid.org/0009-0008-5404-8313>. E-mail: assanova_05@bk.ru

*Автор-корреспондент

²Ташкент Кимё халықаралық университеті

(156, Шота Руставели көшесі, 100121, Ташкент, Өзбекстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты

 <https://orcid.org/0000-0002-8978-3421>. E-mail: shamsiyeva@kiut.uz

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Асанова Г.К., Шамсиева И.М., 2026

Аңдатпа. *Kipicne.* 1920-1930 жылдары Қазақстанда басқару және қоғамдық өмірдің барлық салаларында титулды ұлттың рөлін күшейтуге бағытталған жергіліктендіру (қазақтандыру) саясаты жүргізілді. Бұл саясат кеңес өкіметінің ұлттық саясат саласындағы кең ауқымды стратегиясының бір бөлігіне айналды. Қазақстан - көпұлтты республикалардың бірі ретінде - осы саясатты іске асырудың тәжірибе алаңы болды. *Зерттеу мақсаты мен міндеттері:* жергіліктендіру саясатының алғышарттарын, мақсаттарын және іске асыру әдістерін зерделеу; қазақ интеллигенциясы мен өлкелік партия басшылығы арасындағы қайшылық себептерін анықтау; жергіліктендіру саясатының тоқтатылу себептері мен салдарын талдау. *Нәтижелер.* Зерттеу барысында Қазақстандағы жергіліктендіру саясатының алғышарттары, мақсаттары, әдістері мен ерекшеліктері анықталды: бұл саясаттың жүзеге асырылуы қайшылықты сипатта болды - ұлттық дамуды ресми түрде қолдай отырып, кеңестік билік оны идеология шеңберінде бақылауға және шектеуге ұмтылды; өлкелік партия ұйымындағы қарсылықтың себептері мен сипаты анықталды: ұлттық кадрлардың жергіліктендіру мақсаттары мен жүзеге асырылу әдістеріне қатысты ұстанымдары «ұлтшылдық» көрінісі ретінде бағаланды; жергіліктендіру мен кейінгі саяси қуғын-сүргін арасындағы байланыс анықталды: «Қазақстандағы Кіші Қазан» саясаты аясында кеңес үкіметіне қарсы саяси қарсыластар анықталып, жаппай қуғын-сүргінге ұшырады; 1920-1930 жылдардағы жергіліктендіру саясаты аясында қазақ халқы елеулі шығындар мен жарақаттарға ұшырады, олардың салдары ұрпақтан ұрпаққа жалғасып отыр; тарихи жады бұрмаланды - ондаған жылдар бойы ұлттық болмыс, мәдениет, дәстүр мен тілді ұстанған қуғын-сүргінге ұшыраған қайраткерлердің үлесі айтылмай келді, бұл олардың тарихтағы рөлін әділ бағалаудың жоғалуына әкелді. *Қорытынды.* Жергіліктендіруді зерттеу мемлекеттік құрылым мен мәдени әртүрлілікті сақтау арасындағы тепе-теңдіктің маңызын,

сондай-ақ көпэтносты қоғам жағдайында ұлттық бірегейлікке құрметпен қарау қажеттігін түсінуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: «Қазақстандағы Кіші Қазан»; мәдени теңдік; жергіліктендіру; қазақтандыру.

Алғыс. Бұл жұмыс Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы аясында «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық категориялары мен ішкі санаттарын және оларды толық ақтау үдерістерін іргелі зерттеу» №364/ПЦФ-24-26 жобасы шеңберінде қаржылық қолдаумен орындалды.

Дәйексөз үшін: Асанова Г.К., Шамсиева И.М. Жергіліктендіруден бас тарту, «Қазақстандағы кіші қазан» революциялық саясатын күштеп жүзеге асырудың құрамдас бөлігі ретінде (1920-1930 жж.) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 5. 1457–1469 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_5_1457-1469

ОТКАЗ ОТ КОРЕНИЗАЦИИ, КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ФОРСИРОВАННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ» (1920-1930 ГГ.)

Асанова Гүлмира Кабыланкызы ^{1*}, Шамсиева Ирода Махмудовна²

¹Международный университет Астана

(8, пр. Кабанбай батыра 020000, Астана, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук

 <https://orcid.org/0009-0008-5404-8313>. E-mail: assanova_05@bk.ru

*Автор-корреспондент

²Ташкентский международный университет Кимё

(156, ул. Шота Руставели, 100121, Ташкент, Республика Узбекистан)

Кандидат исторических наук

 <https://orcid.org/0000-0002-8978-3421>. E-mail: shamsiyeva@kiut.uz

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Асанова Г.К., Шамсиева И.М., 2026

Аннотация. *Введение.* В 1920-1930-е годы в Казахстане проводилась политика коренизации, направленная на усиление роли титульной нации в управлении и во всех сферах общественной жизни. Эта политика стала частью более широкой стратегии Советской власти в области национальной политики. Казахстан, как одна из ключевых многонациональных республик, стал полем для экспериментов по внедрению этой политики. *Цель и задачи исследования* - изучить предпосылки, цели и методы реализации коренизации; выявить причину дискуссии между представителями казахской интеллигенции и партийным руководством; определить причины и последствия сворачивания коренизации. *Результаты.* В ходе проведенного исследования выявлены предпосылки, цели, методы и особенности реализации политики коренизации в Казахстане: её реализация носила противоречивый характер, формально поддерживая национальное развитие, советская власть на деле стремилась контролировать и ограничивать его рамками идеологии; определены причины и характер противостояния в краевой парторганизации: позиция национальных кадров по вопросу о целях и методах реализации коренизации трактовалась как проявление «национализма»; установлена связь между политикой коренизации и последующими репрессиями: в ходе коренизации как части политики «Малого Октября в Казахстане», были выявлены политические оппоненты советской власти, подвергшиеся массовым репрессиям; в контексте политики коренизации в Казахстане в 1920-1930-е годы народ понёс значительные потери и травмы, имевшие долгосрочный межпоколенный характер; была искажена историческая память - десятилетиями вклад репрессированных деятелей - носителей национальной идентичности,

культуры, традиций и языка - замалчивался, что привело к утрате справедливой оценки их роли в истории. *Заключение.* Изучение коренизации позволяет понять, насколько важны баланс между государственным строительством и учетом культурного многообразия, а также необходимость уважения к национальной идентичности в условиях многоэтнического общества.

Ключевые слова: «Малый Октябрь в Казахстане»; культурное равенство; коренизация; казахизация.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках программно-целевого финансирования ««Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» №364/ПЦФ-24-26.

Для цитирования: Асанова Г.К., Шамсиева И.М. Отказ от коренизации, как составная часть форсированной реализации революционной политики «малый октябрь в Казахстане» (1920-1930 гг.)/ Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 5. С. 1457–1469. (На Рус.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_5_1457-1469

Введение

Изучение исторического опыта коренизации в Казахстане в 1920–1930-е годы XX века позволяет понять причинно-следственные связи современных процессов национального возрождения и истоки современной казахской идентичности. Многие вопросы, актуальные в тот период (язык, традиции, культурное наследие, история и пр.) не потеряли своей значимости и сегодня, тем более в условиях культурного многообразия нашей страны. Полагаем, что знание исторического контекста важно для формирования толерантности и взаимного уважения между этносами. Объектом исследования является политика коренизации в Казахстане в 1920–30-е годы XX века. Предметом исследования выступают пути, методы, ход реализации политики коренизации в Казахстане.

Материалы и методы

В основе методологии как стратегии данного исследования лежат историко-генетический подход (анализ возникновения, развития и свертывания коренизации); системный подход (изучение коренизации как части общей национальной и кадровой политики). Для более глубокого изучения коренизации был использован комплекс исторических, социологических и политологических методов, позволивших охватить как документальную базу, так и социально-культурные аспекты этого сложного и противоречивого процесса.

Методами исследования явились такие конкретные научные методы, как сравнительно-исторический, историографический анализ, контент-анализ и другие специальные методы исследования.

Исследование основано на комплексном использовании источников по национальному вопросу и коренизации в Казахстане, в том числе сборников документов и материалов, стенографических отчетов, материалов к отчетам, резолюций.

Обсуждение

Политика коренизации рассматривалась учеными в разные периоды в зависимости от изменений в методологии, научных подходах, идеологической конъюнктуре и доступности источников. Следует отметить, что чаще всего данная проблема рассматривалась в контексте трудов, в которых разрабатывались различные вопросы социально-экономической и политической истории начала XX в.: проблемы реализации политики «Малого Октября в Казахстане», национальной политики, демографической истории, культурной революции, политики репрессий и др.

Хронологически в историографии изучения коренизации в Казахстане можно выделить два этапа, отличавшихся друг от друга теоретико-методологическими подходами: советский и постсоветский (современный).

1. *Советская историография* (1920–1980-е годы) рассматривала коренизацию в основном в позитивном ключе как реализацию ленинской национальной политики. В советской историографии по коренизации четко отслеживаются два направления — *консервативное*, официальное, представленное работами государственных деятелей, чиновников и других официальных лиц, в которых прослеживаются противоречия между представителями власти и национальными лидерами, а также ошибки тоталитарного режима в проведении коренизации (Ф.И. Голощекин, Л. Мирзоян, Х.Ш. Амрин, Е.И. Князева, М. Ряднин). Второе направление — демократическое — представлено выступлениями и публикациями общественных, государственных деятелей, представителей казахской национальной интеллигенции. Разнополярность публикаций начала XX века обусловлена идейными разногласиями по вопросу о методах коренизации и позволяет глубже понять различные позиции, разный угол зрения на проблему, а также общественно-политическую ситуацию, интеллектуальную среду, в которой они создавались.

В условиях идеологического контроля критическое осмысление противоречий, ограничений, ошибок и последствий политики коренизации было невозможно. В работах данного периода подчеркивался прогрессивный характер коренизации: подготовка национальных кадров, расширение использования казахского языка, развитие местных элит и т.п.: А.Г. Сарманаева, И.Е. Бородина, А.П. Кучкина, О.И. Чистякова, К.Н. Бекмамбетова, А. С. Мусина, С.З. Зиманова, Т.А. Агдарбекова (Сарманаев и др.).

Постсоветский этап (современный) (1990-е годы по настоящее время). С обретением независимости Казахстана начался пересмотр советского наследия. Исследования этого периода характеризуются стремлением к десталинизации и поиску национальной идентичности. Историки акцентируют внимание на вопросах репрессий, ассимиляции, механизма реализации коренизации, выявляя противоречивость и недостатки советской политики национального строительства: Ж.Б. Абылхожин, М.Х. Асылбеков, А.Ж. Галиев, К. Нурпеисов, Е.Б. Сыдыков (Абылхожин и др.).

Современные историки и политологи подходят к коренизации как сложному многоаспектному феномену. Различные аспекты данной проблемы рассмотрены в следующих трудах: Д. Койшыбаева, Е.Б. Аманжолова, М.С. Кайратова, Г.Н. Смаилова, И.В. Анисимова, С.Ш. Казиева, С.М. Акимбекова, Д. Аманжоловой (Койшыбаев и др.). В этих исследованиях акцент делается на сравнительном анализе с другими регионами СССР, на рассмотрении коренизации в контексте национального строительства, формирования национальной интеллигенции, роли языка, этничности и национальной политики в целом. Труды современных историков объединяет концептуальный пересмотр политики коренизации с новых методологических позиций. Основными направлениями современных исследований являются влияние коренизации на идентичность, политика центральной власти в национальных республиках, а также ее долгосрочные последствия в контексте постсоветской идентичности.

Таким образом, историография коренизации в Казахстане отражает не только научные интересы, но и идеологические трансформации, происходившие в обществе. От идеологизированной позиции к критическому анализу и переосмыслению — такова эволюция научных взглядов на этот ключевой этап отечественной истории.

Результаты исследования

Историко-политический контекст коренизации. Хотя после революции 1917 года советская власть официально провозгласила право народов на самоопределение, фактически стремилась сохранить территориальную целостность нового государства. Нереализованные обещания о самоопределении, противоречия между интернационализмом большевиков и

стремлением народов к автономии, экономические трудности, репрессии и централизованный контроль породили недоверие, неудовлетворенность и идейные разногласия между народами и советской властью. В этой связи уже на 3-й Всекиргизской партконференции 25 июня 1921 года известный казахский государственный деятель С. Садвокасов подчеркивал, что «принятые по национальному вопросу резолюции и декреты носят формальный характер, не выполняются» (АП РК, фонд Р.139, опись 1, дело 14, л. 18).

В этих условиях как идеологический и тактический инструмент для привлечения народов на свою сторону, была предпринята политика *коренизации*, сочетавшей социализм с признанием этнического многообразия и этнической идентичности. Большевикам важно было показать, что в отличие от царской власти, которая проводила политику русификации, они поддерживают самоопределение, культуру и язык народов.

Начало коренизации связано с провозглашённой 15 ноября 1917 года Декларацией прав народов России (Декреты Советской власти, 1957: 39-41). Основные положения политики коренизации получили отражение в партийных документах. В докладе «О национальном вопросе» на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 года) И. Сталиным были изложены основные принципы и задачи политики коренизации (Двенадцатый съезд РКП(б)... Стенографический отчёт, 1968: 492). Постановлением XII съезда РКП(б) «По национальному вопросу» (апрель 1923 года) было рекомендовано принять меры по обеспечению равенства прав и обязанностей отдельных республик (Там же: 695). В данном документе была установлена необходимость создания и поддержки национальных кадров через образование, курсы, выдвижение в партию и госаппарат; требование использовать родной язык в делопроизводстве и обучении в национальных республиках; борьба с великодержавным шовинизмом в отношении нерусских народов.

И. Сталин в своем докладе на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей от 12 июня 1923 года предложил практические мероприятия по реализации политики коренизации, включая развитие образования, культуры, хозяйственного строительства и кадровой работы среди коренных народов (ВКП(б) в резолюциях..., 1940: 527–530).

Таким образом, Постановление XII съезда РКП(б) «По национальному вопросу» (апрель 1923 года) стало ключевым партийным документом, положившим начало политике коренизации. Данный документ также определил политические цели коренизации, а также поставил задачу поддержки развития языка, культуры народов и вовлечения представителей коренных народов в советский и партийный аппарат.

Первый период коренизации. Первые шаги в сторону привлечения представителей коренных народов к управлению совпадают с образованием Киргизской АССР (Казахской) в 1920 году. В 1920–1922 годах были приняты партийные документы, направленные на вовлечение местного населения в партийную и советскую работу.

Официальным началом политики коренизации на уровне ЦК РКП(б) следует считать принятие партийных решений XII съезда РКП(б) (апрель 1923 года), направленных на усиление участия местных национальностей в партийной, государственной и хозяйственной жизни республик.

Документом местного значения, положившим начало политике коренизации в Казахстане, стал принятый 22 ноября 1923 г. «Декрет ЦИК КАССР о введении делопроизводства на казахском языке», в соответствии с которым с января по июль 1924 г. все официальное делопроизводство в казахских волостях должно было быть переведено на родной язык (В братском единстве народов СССР, 1972: 128–130). Документ предполагал построение органов таким образом, чтобы они способствовали обращению с населением на их родном языке (Ряднин, 1928: 35).

В *первый период*, длившийся до второй четверти 1926 года, работа по коренизации проводилась *методом процентной нормы*. Суть данного метода состояла в том, что для данного учреждения или группы учреждений определялась процентная норма штатного состава, которая должна быть занята работниками коренной национальности. Работа

проводилась через специальные комиссии при исполкомах. Такой метод заставлял каждого служащего не казахской национальности бояться за завтрашний день, так как в случае необходимости должен был освободить свое место. Безусловно, такой подход провоцировал межнациональные трения. В таких условиях руководители учреждений в целях заполнения требуемой процентной нормы, привлекали казахов в свое учреждение на такую должность, на которую легче всего было подыскать работника. А так как среди казахского населения было очень мало подготовленных для замещения должностей, от которых фактически зависел переход учреждения на казахское делопроизводство, то задание о выполнении определенной процентной нормы осуществлялось за счет привлечения казахов на низшие обслуживающие должности (уборщик, дворник, сторож, кучер, рассыльный и т.п.). При таком заполнении нормы состава работников учреждения казахами коренизация якобы была проведена, но при этом основная цель не была достигнута (Ряднин, 1928: 35–36). При таком подходе целей коренизации достичь было невозможно. КазЦИК потребовал дальнейшего усиления работы по коренизации (Социалистическое строительство в Казахстане, 1962: 195). В партийных документах отмечаются сложности, ставшие причиной слабого продвижения коренизации, в том числе отсутствие значительной прослойки образованных кадров из коренного населения, массовая неграмотность, игнорирование и сопротивление некоторых руководителей, а главное, имевшие место случаи проявления великодержавного шовинизма в межнациональных взаимоотношениях и в повседневной практике коренизации. В результате к концу первого этапа коренизации, на 1 января 1927 года, всего рабочих и служащих по отраслям труда было 215 972, в т.ч. казахской национальности 66 347, что составляло 30,7 % (Там же: 236). Желаемого уровня коренизации достичь не удалось.

Коренизация: противостояние в Казахской краевой парторганизации

Назначение в сентябре 1925 года на пост первого секретаря ЦК КП(б) Казахстана Ф. Голощекина привнесло принципиальные изменения в вопросе о методах коренизации.

В своем докладе на 3-й сессии КазЦИК 5-го созыва (3–8 декабря 1926 г.) Председатель КазЦИКа Ж. Мынбаев докладывал о безуспешном ходе реализации коренизации с 1923 по 1926 г. (3-я сессия КазЦИК, 1926: 10–11). В этих условиях национал-коммунисты выступили против отмены процентного метода.

Состоявшаяся в этих условиях VI Всеказахская конференция ВКП(б) (ноябрь 1927 г.) рассмотрела вопрос об антипартийной оппозиции в стране, а представитель Союзного ЦК Андреев обвинил в национальном уклоне членов Бюро Казкрайкома партии Садвокасова, Мунбаева и Султанбекова (Джандосов, 1999: 56–57). VI Всеказахская конференция ВКП(б) осудила национал-коммунистов, которые были выведены из Бюро Казкрайкома (VI Всеказахская конференция ВКП(б), 1927: 12). По мнению известного алашевоведа М.К. Койгельдиева, данные обвинения в национальном уклоне были беспочвенны, поскольку Ф. Голощекин «не приводил каких-либо фактов, подтверждающих это утверждение» (Койгельдиев, 2009: 331, 333). Одержав идейное превосходство, Голощекин уже в 1927 г. переходит к открытой борьбе с оппозицией (Там же: 335). В мае 1928 года ЦК ВКП(б) принял решение о проведении чистки партийного и советского аппарата в Казахстане, в ходе которой в аппарате окружных комитетов было снято с должностей 116 человек (19,5 % от штата работников). В конце 1928 г. были подвергнуты репрессиям представители казахской интеллигенции, составлявшие ядро алашевского движения.

Второй период коренизации.

Учтя опыт, КазЦИК своим постановлением от 20 мая 1926 года, решил отказаться от метода процентного замещения должностей и заменить его *функциональным методом* (В братском единстве народов СССР, 1972: 254). Он основан на замещении должностей, от которых главным образом зависит переход на казахское делопроизводство, работниками, знающими казахский язык. Будь он русский, немец или еврей, если он может применять казахский язык в разговоре и в письменности, он может с таким же успехом быть использован для замещения функциональных должностей» (Ряднин, 1928: 36).

Перечень должностей, которые должны в первую очередь быть переведены на казахское делопроизводство, устанавливался особой комиссией под руководством Рабоче-крестьянской инспекции, на которую было возложено общее руководство коренизацией. Также были установлены сроки перехода с учетом того, чтобы некоторые европейцы могли изучить казахский язык, если они хотят и в дальнейшем выполнять эту работу (Там же: 36).

В соответствии с директивами Наркоматом РКИ было выделено 42 наименования должностей и зарезервировано 13 тыс. мест, подлежащих коренизации в аппарате. Однако и функциональный метод был безуспешным. К марту 1927 г. в местном аппарате из 11 968 намеченных должностей было коренизировано 2 567 (23,2 %), в краевом аппарате из 840 должностей было коренизировано 195 (23,7 %) (Кучкин, 1962: 328).

Несмотря на безуспешность коренизации, руководство краевой парторганизации приняло решение о передаче полномочия органа по коренизации Наркомата РКИ в ведение организационных отделов исполкомов Советов, что означало низведение коренизации с общегосударственного до местного значения.

Между тем допущенные Ф. Голощекиным ошибки и перегибы в ходе реализации форсированного курса «Малый Октябрь в Казахстане», неприемлемые методы руководства и репрессивная политика привели в начале 1930-х годов к трагическому голодому и социальной катастрофе: полномасштабному голоду, массовой смертности, бегству части населения за пределы страны, разрухе, фактическому социальному и физическому уничтожению народа. В январе 1933 года Ф. Голощекин был отозван из республики, а фактически отстранен от должности.

Возглавивший краевую партийную организацию Л. Мирзоян на Пленуме Казкрайкома ВКП(б) (январь 1933 г.) осудил политику подавления национальных кадров Ф. Голощекина: «Дело коренизации советского аппарата долгое время было в запущенном состоянии. *Старое руководство Казкрайкома ВКП(б) во главе с тов. Голощекиным не поняло политического и практического значения коренизации в деле хозяйственного и культурного роста Казакстана и не вело достаточной борьбы за коренизацию* аппарата, не дало отпора сопротивлению со стороны великодержавных шовинистических элементов в деле вовлечения коренного населения в советский и хозяйственный аппарат» (Казахстан к IX съезду, 1935: 227–229).

Постановление Крайкома от 4 апреля 1933 г., декрет Каз ЦИК и Совнаркома от 17 мая 1933 г. и, наконец, решение VIII краевой партийной конференции поставили задачу в течение 1933 года перевести в основном на казахское делопроизводство и казахский язык системы органов КазЦИКа, Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомюста, Наркомсобеса и Рабоче-Крестьянской милиции, обязав эти органы вести переписку на казахском языке со всеми районами, имеющими более 40 проц. казахского населения. Что касается областных и районных органов перечисленных учреждений и наркоматов, то все их делопроизводство и работа должны были быть переведены полностью на казахский язык, за исключением тех районов, где значительное большинство населения составляют не казахи.

По вопросу о подготовке технических кадров для аппаратов учреждений Краевым комитетом ВКП(б) в решении от 29 декабря 1933 года было специально указано наркоматам и ведомствам на необходимость широко развернуть сеть специальных курсов по подготовке счетоводов, бухгалтеров, статистиков, секретарей, делопроизводителей и машинисток из среды казахского населения. Одной из самых первоочередных задач на ближайшее время были определены: сломить сопротивление великодержавных элементов и бюрократов-чиновников в деле коренизации аппарата, принять самые решительные меры к вовлечению кадров казаков в советские, хозяйственные, профсоюзные и кооперативные аппараты, а также добиться полного осуществления директив партии и советских органов о переводе делопроизводства центральных учреждений на казахский язык (Казахстан к IX съезду Советов, 1935: 227–229).

Однако даже при таком подходе, коренизация продвигалась медленно. В результате на 1 января 1935 года всего рабочих и служащих по отраслям труда составляло 585 540, в том числе

казахской национальности 232 605, что составляло 39,7 % (Социалистическое строительство Казакской АССР, 1936: 236).

Заключение

Трудности и причины отказа от коренизации

1. *Коренизация на фоне голода.* Несмотря на формальное продвижение коренизации, катастрофические последствия радикальных большевистских практик, в особенности коллективизации, насильственной седентаризации (с 1928 года) и репрессий, полностью подорвали социальную базу её реализации. Полномасштабный голод 1930–1933 гг., социальные разрушения, бегство части населения за пределы страны, массовая смертность, разруха, репрессии вместо поддержки, резкое сокращение численности казахов, уничтожение местных элит и носителей традиционной культуры, уничтожили саму основу появления местных кадров, ту социальную и культурную среду, которая должна была стать социальной базой коренизации.

2. *Двойная логика краевой парторганизации.* Коренизация официально предполагала поддержку местных кадров, языков и культур. Фактически же политика Ф. Голощекина характеризовалась осознанным сочетанием двух логик — декларативной и скрытой. То есть, он внешне поддерживал коренизацию, но фактически реализовывал иные, зачастую противоположные цели: с одной стороны, политика коренизации внешне соответствовала общесоюзной линии на привлечение местных кадров и поддержку национальных культур, но с другой — сопровождалась централизацией и подавлением национальной интеллигенции (О коренизации, 1934: 4–7), что противоречило самому духу коренизации.

3. Репрессии и партийные чистки

Уже к концу 1920-х годов началась репрессивная чистка национальных кадров. В ходе чисток и репрессий 1930-х годов были арестованы и расстреляны десятки представителей казахской интеллигенции и национальных кадров, обученных в 1920-х годах, уничтожены национальные лидеры, способные продвигать язык и культуру. Таким образом, система сама уничтожала тех, кого выдвинула. Партийное руководство края в лице Ф. Голощекина, декларируя привлечение представителей титульной национальности к управлению, образованию, культуре и партийной работе, при этом выражало крайнее недоверие и резко выступало против казахской интеллигенции, особенно той, что была связана с алашевцами.

4. Отсутствие кадров является одной из причин, на которую очень часто ссылаются в документах и решениях партии и правительства.

В 1930 году Ф. Голощекин в своем секретном письме-отчёте Сталину (в пяти пунктах) обосновал практическую несостоятельность коренизации вследствие недостатка национальных кадров в Казахстане. В 4-м пункте он отмечал, что в первый период, длившийся до второй четверти 1926 года, в результате проведения коренизации методом процентной нормы были коренизированы аппараты, а среднее звено осталось некоренизированным в связи с отсутствием кадров (Голощекин, 1930: 154–155). Здесь как раз и проявилось центральное противоречие и формальность политики краевой парторганизации в отношении местных кадров. Местные кадры были, они были образованными, знали язык, культуру, историю, имели обоснованное представление о путях развития республики, активно дискутировали по актуальным вопросам, показывая знание местных условий и особенностей. Коренизация породила волну появления местных кадров: их выдвинули, они были официально назначены по линии коренизации, продвинуты, многие из них действительно стремились отстаивать интересы республики. Однако Ф. Голощекин рассматривал их как политических оппонентов, стремящихся к власти (Там же: 155–156). Это показало, что коренизация фактически идет вразрез с провозглашенной политикой усиления роли титульной нации в управлении и во всех сферах общественной жизни.

5. В решениях партии и правительства также подчеркивается, что отставание коренизации было обусловлено *недооценкой значимости коренизации*, недостаточной

борьбой с искривлениями политики коренизации, а также наличием серьезных недочетов в практическом руководстве работой по коренизации аппарата со стороны руководящих органов республики и областей (О коренизации, 1934: 20).

В связи с этим «должностные лица, нарушающие или несвоевременно выполняющие ... мероприятия, проводимые Комитетом коренизации как путем халатного и небрежного отношения, так и дискредитации, подлежат привлечению к уголовной ответственности соответственно по ст. 109 и 111 УК, а в случаях злостного сопротивления и за умышленные действия, направленные к срыву мероприятий по коренизации, караются по ст. 58-14» (Там же: 28).

6. Также в документах и решениях партии и правительства отмечается, что одной из причин безуспешности коренизации является прямое сопротивление со стороны великодержавных националистических и чиновничье-бюрократических элементов» (Там же: 21). Сменивший Ф. Голощекина руководитель краевой парторганизации Л. Мирзоян подчеркивал, что этот уклон выражается в пренебрежительном отношении к культуре коренного населения (Мирзоян, 1933: 11–15).

7. Формализм и бюрократический подход способствовали проведению коренизации главным образом за счет малоквалифицированных кадров (почтовики, письмоноscopy, курьеры и т.п.). Формальный подход способствовал назначению на руководящие посты по принципу этнической принадлежности, политическим и идеологическим критериям, а не профессиональной подготовке. Преследуя наиболее мыслящих и патриотически настроенных представителей казахской интеллигенции путем неоднократных чисток и репрессий, руководство края назначало на посты молодых необразованных и неопытных казахов, что приводило к низкой эффективности управления и формированию зависимых, лояльных к партии кадров, неспособных выражать интересы коренного населения.

Последствия провала политики коренизации

Откат от политики коренизации произошёл не случайно. В силу своей изначальной двойной логики и противоречивости, поспешности и отсутствия инфраструктуры, непоследовательности и идеологического давления, разворота к централизму и репрессиям, она имела декларативный характер.

Незнание края, национальной самобытности казахского народа Ф. Голощекиным, его непонимание и недооценка местной специфики привели к катастрофическим ошибкам, в том числе к голоду 1930–1933 годов. Местные кадры, предупреждавшие о губительности политики и неприемлемых методах руководства Ф. Голощекина, воспринимались как враги социализма и национал-уклонисты. Это сводило к нулю саму суть коренизации — поддержку национальной элиты и культуры. В результате охвативший страну голод, репрессии и связанные с ними социальные разрушения парализовали общественную жизнь, привели к демографической катастрофе, культурному откату и подорвали саму основу появления местных кадров. В таких условиях подготовка местных кадров в крае была невозможна, а политика коренизации — формальной и полностью оторванной от реальной жизни коренного населения, уступив место централизации и русификации через культуру и язык. В рамках общесоюзной политики латинизации тюркских языков был осуществлен переход с арабского алфавита на латинский в 1929 году, а затем в рамках усиления русификации — официальный переход на кириллицу в 1940 году, что обусловило насильственное прерывание языковой и культурной преемственности.

Sources

AP RK - Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
F. R.139, Inventory 1 - Kirgizskiy oblastnoy komitet RKP(b) (Kirobkom RKP(b), File 14, Folio 18.

Источники

АП РК - Архив Президента Республики Казахстан

Ф. Р.139, опись 1 – Киргизский областной комитет РКП(б) (Киробком РКП(б), дело 14, л. 18.

References

- Abylkhozhin, 1991 — *Abylkhozhin Zh.B.* Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty funktsionirovaniya i transformatsii traditsionnoy struktury Kazakhstana, 1920–1930-e gody (1991) (In Russ.)
- Asylbekov, Galiev, 1998 — *Asylbekov M.Kh., Galiev A.Zh.* Istoriko-demograficheskie aspekty korenizatsii v Kazakhstane (In Russ.)
- Nurpeisov, 1995 — *Nurpeisov K.* Alash i Alash Orda (In Russ.)
- Sydykov, 1998 — *Sydykov E.B.* Rossiysko-kazakhstanskije otnosheniya na etape stanovleniya totalitarnoy sistemy (1998) (in Russ.).
- AP RK, fond R.139, opis 1, delo 14, l. 18 — AP RK, fond R.139, opis 1, delo 14, l. 18 // Stenogramma 3-y Vsekirgizskoy partkonferentsii (Transcript of the 3rd All-Kyrgyz Party Conference) // Kazakhstan v 20–30 gody XX veka. Arkhivnye dokumenty i materialy: khrestomatiya (Kazakhstan in the 1920s–30s: Archival Documents and Materials: Reader). Compiled by: L.M. Khasanaeva, A.M. Urazbaeva, G.E. Abikenova. Almaty: Qazaq universiteti, 2018. 108 p. (in Russ.)
- VKP(b) v rezolyutsiyakh..., 1940 — VKP(b) v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezдов, konferentsiy i plenumov TsK. Ch. 1 (The All-Union Communist Party (Bolsheviks) in the Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences, and Central Committee Plenums. Part 1). M., 726 p. (in Russ.)
- V bratskom edinstve narodov SSSR, 1972 — V bratskom edinstve narodov SSSR: Dokumenty i materialy, 1920–1937 gg. (In the Fraternal Unity of the Peoples of the USSR: Documents and Materials, 1920–1937). Alma-Ata: Kazakhstan, 688 p. (in Russ.)
- Goloschekin, 1930 — *Goloschekin F.I.* Partiinoe stroitel'stvo v Kazakhstane: Sbornik rechei i statei (1925–1930 gg.) (Party Building in Kazakhstan: Collection of Speeches and Articles (1925–1930)). Gosudarstvennoe izdatel'stvo RSFSR, Pp. 151–157 (in Russ.)
- Dvenadsatyy s"yezd RKP(b), 1968 — Dvenadsatyy s"yezd RKP(b), 17–25 aprelya 1923 goda: Stenograficheskiy otchet (The 12th Congress of the RCP(b), April 17–25, 1923: Stenographic Report). M.: Politizdat, 904 p. (in Russ.)
- Dekrety Sovetskoy vlasti, 1957 — Dekrety Sovetskoy vlasti: (sbornik) / Institut marksizma-leninizma pri TsK KPSS, Institut istorii Akademii nauk SSSR. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. T. 1: 25 oktyabrya 1917 g. - 16 marta 1918 g. 625 s. (Decrees of Soviet Power: (collection) (in Russ.)
- Jandosov, 1999 — *Jandosov U.* Dokumenty i publitsistika (1918–1937 gg.) (Documents and Journalism (1918–1937)). In 2 vols. Vol. 1. Almaty: Qazaqstan, 400 p. (in Russ.)
- Kazakhstan k IX s"yezdu, 1935 — Kazakhstan k IX s"yezdu Sovetov (1931–1934): Materialy k otchyotu pravitel'stva Kazakhskoy ASSR IX Krayevomu s"yezdu Sovetov (Kazakhstan for the 9th Congress of Soviets (1931–1934): Materials for the Report of the Government of the Kazakh ASSR to the 9th Regional Congress of Soviets). Alma-Ata: Kazakh Regional Publishing, 257 p. (in Russ.)
- Koigeldiev, 2009 — *Koigeldiev M.K.* Stalinizm i repressii v Kazakhstane 1920–1940-kh godov (Stalinism and Repressions in Kazakhstan in the 1920s–1940s). Almaty, 448 p. (in Russ.)
- Koishybayev, 2017 — *Koishybayev D.* Natsional'nye kadry i politika korenizatsii v Kazakhstane (1920–1930-e gody) (In Russ.)
- Amanzholova, 2000 — *Amanzholova E.B.* Korenizatsiya v Kazakhstane: istoricheskiy i sotsial'nyy aspekty (In Russ.)
- Kayratov, 2010 — *Kayratov M.S.* Politika korenizatsii v Kazakhstane: mify i real'nost' (In Russ.)
- Smailov, 2015 — *Smailov G.N.* Istoriya Kazakhstana v kontekste korenizatsii (In Russ.)
- Anisimova, 2017 — *Anisimova I.V.* Stanovlenie sovetskoy vlasti v Kazakhstane i realizatsiya politiki korenizatsii administrativnogo apparata v 1920–1926 gg. (In Russ.)
- Kaziyeu, 1991 — *Kaziyeu S.Sh.* Sovetskaya natsional'naya politika i problemy doveriya v mezhetnicheskikh otnosheniyakh v Kazakhstane (1917–1991 gody) (In Russ.)
- Akimbekov, 2021 — *Akimbekov S.M.* Kazakhi mezhdru revolyutsiyey i golodom (In Russ.)
- Amanzholova, 2021 — *Amanzholova D.* Sovetskiy proekt v Kazakhstane: vlast' i etnichnost'. 1920–30-e gg. (in Russ.).
- Kuchkin, 1962 — *Kuchkin A.P.* Sovetizatsiya kazakhskogo aula (1926–1929 gg.) (The Sovietization of the Kazakh Aul (1926–1929)). M., 1962. 432 p. (in Russ.)
- Mirzoian, 1933 — *Mirzoian L.I.* Dvinut' vpered stroitel'stvo sotsialisticheskoi kul'tury (Iz rechi na VI plenum kraikoma VKP(b), iul' 1933 g.) (Advance the Construction of Socialist Culture (From a speech at the 6th Plenary Session of the Regional Committee of the VKP(b), July 1933)) // (On Korenizatsiya. A Collection of Guiding Materials). Compilers: Kh.Sh. Amrin, E.I. Knyazeva. Alma-Ata–M.: Kazkraigiz, 54 p. (in Russ.)
- O korenizatsii, 1934 — O korenizatsii. Sbornik rukovodyashchikh materialov (On Korenizatsiya. A Collection of Guiding Materials). Compilers: Kh.Sh. Amrin, E.I. Knyazeva. Alma-Ata–M.: Kazkraigiz, 54 p. (in Russ.)
- Ryadnin, 1928 — *Ryadnin M.* Kazakhstan na putyakh k sotsialisticheskomu stroitel'stву (Kazakhstan on the Road to Socialist Construction). Kzyl-Orda: Kazakh State Publishing House, 86 p. (in Russ.)
- Sarmanaev, 1957 — *Sarmanaev A.G.* Politika bol'shevikov v Kazakhstane (In Russ.)
- Borodin, 1961 — *Borodin I.E.* Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v Kazakhstane (In Russ.)
- Kuchkin, 1962 — *Kuchkin A.P.* Sovetizatsiya kazakhskogo aula (1926–1929 gg.)

- Chistyakov, 1965 — *Chistyakov O.I.* Korenizatsiya gosudarstvennogo apparata natsional'nykh rayonov v pervye gody Sovetskoy vlasti (po materialam natsional'nykh rayonov Srednego Povolzh'ya). Pravovedenie, no. 1 (In Russ.)
- Bekmametov, 1970 — *Bekmametov K.N.* Kazakhskaya intelligentsiya v 1920–1930 gody (In Russ.)
- Musin, 1975 — *Musin A.S.* Natsional'naya politika sovetskogo gosudarstva (In Russ.)
- Zimanov, 1976 — *Zimanov S.Z.* Lenin i natsional'naya gosudarstvennost' v Kazakhstane (In Russ.)
- Natsional'naya, 1983 — Natsional'naya gosudarstvennost' i sbliizhenie natsiy (In Russ.)
- Teoreticheskie, 1987 — Teoreticheskie voprosy sovetskogo natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva (In Russ.)
- Agdarbekov, 1990 — Agdarbekov, T.A. Problemy natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Kazakhstane (1920–1936 gg.) (in Russ.).
- Sotsialisticheskoe stroitel'stvo Kazakhskoy ASSR, 1936 — Sotsialisticheskoe stroitel'stvo Kazakhskoy ASSR: ekonomiko-statisticheskiy spravochnik za 1920–1935 gg. (Socialist Construction in the Kazakh ASSR: Socio-Economic Statistical Handbook for 1920–1935). Ed. by M.S. Samatov, A.T. Luchkov. M.; Alma-Ata: TsUNKHU Gosplana SSSR – V/O Soyuzorguchet, 409 p. (in Russ.)
- Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v Kazakhstane, 1962 — Sotsialisticheskoe stroitel'stvo v Kazakhstane v vosstanovitel'nyy period, 1921–1925 gg. (Socialist Construction in Kazakhstan in the Reconstruction Period, 1921–1925). Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 592 p. (in Russ.)
- Tokayev, 2025 — Tokayev, K.-Zh. Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva na chetvertom zasedanii Natsional'nogo kurultaya 14.03.2025 g. (Speech by President Kassym-Jomart Tokayev at the Fourth Meeting of the National Kurultai, March 14, 2025). Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokayeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359> (in Russ.)
- 3-ya sessiya KazTsIK, 1926 — 3-ya sessiya KazTsIK 5-go sozyva (3–8 dekabrya 1926 g.): Stenograficheskiy otchet (3rd Session of the Kazakh Central Executive Committee of the 5th Convocation (Dec 3–8, 1926): Stenographic Report). Kzyl-Orda: KazTsIK, 1926. 31 p. (in Russ.)
- VI Vsekazakhskaya konferentsiya VKP(b), 1927 — VI Vsekazakhskaya konferentsiya VKP(b), 15–23 noyabrya 1927 g.: Stenograficheskiy otchet (6th All-Kazakh Conference of the VKP(b), Nov 15–23, 1927: Stenographic Report). Kzyl-Orda: Kazkraykom VKP(b), 387 p. (in Russ.)

Литература

- Абылхожин, 1991 — *Абылхожин Ж.Б.* Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации традиционной структуры Казахстана 1920-1930-е годы
- Асылбеков, Галиев, 1998 — *М.Х. Асылбеков Галиев А.Ж.* «Историко-демографические аспекты коренизации в Казахстане»
- Нурпеисов, 1995 — *Нурпеисов К.* Алаш и Алаш Орда
- Сыдыков, 1998 — *Сыдыков Е.Б.* Российско-казахстанские отношения на этапе становления тоталитарной системы
- АПРК, фонд Р.139, опись 1, дело 14, л. 18 — АП РК, фонд Р.139, опись 1, дело 14, л. 18 // Стенограмма 3-й Всекиргизской партконференции // Казахстан в 20–30 годы XX века. Архивные документы и материалы: хрестоматия / Сост.: Л.М. Хасанаева, А.М. Уразбаева, Г.Е. Абикенова. Алматы: Қазақ университеті, 2018. 108 с. С. 51.
- ВКП(б) в резолюциях..., 1940 — ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 726 с.
- В братском единстве народов СССР, 1972 — В братском единстве народов СССР: Документы и материалы, 1920–1937 гг. Алма-Ата: Казахстан, 688 с.
- Голощекин, 1930 — *Голощекин Ф.И.* Партийное строительство в Казахстане». Сборник речей и статей (1925-1930 гг). Государственное издательство РСФСР, С.151-157.
- Двенадцатый съезд РКП(б), 1968 — Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 904 с.
- Декреты Советской власти, 1957 — Декреты Советской власти: (сборник) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. 625 с.
- Джандосов, 1999 — *Джандосов У.* Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2 т. Т. 1. Алматы: Қазақстан, 400 с.
- Казахстан к IX съезду, 1935 — Казахстан к IX съезду Советов (1931–1934). Материалы к отчету правительства Казахской АССР IX Краевому съезду Советов. Алма-Ата: Казахстанское краевое издательство, 257 с.
- Койгелдиев, 2009 — *Койгелдиев М.К.* Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. Алматы, 448 с.
- Койшыбаев, 2017 — *Койшыбаев Д.* Национальные кадры и политика коренизации в Казахстане (1920-1930-е годы
- Аманжолова, 2000 — *Аманжолова Е.Б.* Коренизация в Казахстане: исторический и социальный аспекты
- Кайратов, 2010 — *Кайратов М.С.* Политика коренизации в Казахстане: мифы и реальность

- Смаилов, 2015 — *Смаилов Г.Н.* История Казахстана в контексте коренизации
- Анисимова, 2017 — *Анисимова И.В.* Становление советской власти в Казахстане и реализация политики коренизации административного аппарата в 1920-1926 гг.
- Казиев, 2021 — *Казиев С.Ш.* Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы; Акимбеков С.М. Казахи между революцией и голодом)
- Аманжолова, 2021 — *Аманжолова Д.* Советский проект в Казахстане: власть и этничность. 1920-30 е гг.
- Кучкин, 1962 — *Кучкин А.П.* Советизация казахского аула (1926–1929 гг.). М., 432 с.
- Мирзоян, 1933 — *Мирзоян Л.И.* Двинуть вперед строительство социалистической культуры (Из речи на VI пленуме крайкома ВКП (б), июль 1933 г.) // О коренизации. Сборник руководящих материалов. Составители: Х.Ш. Амрин, Е.И. Князева. Алма-Ата–М.: Казкрайгиз, 54 с.
- О коренизации, 1934 — О коренизации. Сборник руководящих материалов. Составители: Х.Ш. Амрин, Е.И. Князева. Алма-Ата–М.: Казкрайгиз, 1934. 54 с.
- Ряднин, 1928 — *Ряднин М.* Казахстан на путях к социалистическому строительству (Ответ на выступления оппозиции по национальному вопросу). Кызыл-Орда: Казакское государственное издательство, 86 с.
- Сарманаев, 1957 — *Сарманаев А.Г.* Политика большевиков в Казахстане
- Бородин, 1961 — *Бородин И.Е.* Социалистическое строительство в Казахстане
- Кучкин, 1962 — *Кучкин А.П.* Советизация казахского аула (1926-1929 гг.)
- Чистяков, 1965 — *Чистяков О.И.* Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы Советской власти (по материалам национальных районов Среднего Поволжья) // О.И. Чистяков // Правоведение. No 1
- Бекмамбетов, 1970 — *Бекмамбетов К.Н.* «Казахская интеллигенция в 1920-1930 годы»
- Мусин, 1975 — *Мусин А.С.* Национальная политика советского государства
- Зиманов, 1976 — *Зиманов С.З.* «Ленин и национальная государственность в Казахстане»
- Национальная, 1983 — Национальная государственность и сближение наций»
- «Теоретические вопросы советского национально-государственного строительства» (1987), 1987 — «Теоретические вопросы советского национально-государственного строительства»
- Агдарбеков, 1990 — *Агдарбеков Т.А.* Проблемы национально- государственного строительства в Казахстане (1920-1936 гг.)
- Социалистическое строительство Казакской АССР, 1936 — Социалистическое строительство Казакской АССР: экономико-статистический справочник за 1920–1935 гг. // Отв. ред. М.С. Саматов, отв. по вып. А.Т. Лучков; Управление народно-хозяйственного учета КазССР. М.; Алма-Ата: ЦУНХУ Госплана СССР – В/О Союзоргучет, 409 с.
- Социалистическое строительство в Казахстане, 1962 — Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период, 1921–1925 гг.: Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 592 с.
- Токаев, 2025 — Токаев К.-Ж. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на четвертом заседании Национального курултая 14.03.2025 г. // (Официальный сайт Президента Республики Казахстан). URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359>
- 3-я сессия КазЦИК, 1926 — 3-я сессия Казакского Центрального Исполнительного Комитета 5-го созыва (3–8 декабря 1926 г.). Стенографический отчет // Отчет Президиума Казакского Центрального Исполнительного Комитета о работе за время с 5-го Всеказахского съезда Советов до 3-й сессии КазЦИКа 5-го созыва. Коренизация госаппарата. Кызыл-Орда: КазЦИК, 31 с.
- VI Всеказакская конференция ВКП(б), 1927 — VI Всеказакская конференция ВКП(б). 15–23 ноября 1927 г. Стенографический отчет. Кызыл-Орда: Казкрайком ВКП(б), 387 с.